

Болото — эпизод 2 из 8

Землемер презрительно пожал одним плечом, усмехнулся криво и язвительно, но продолжал молчать.

Посмотрите, дорогой Егор Иванович, какая страшная историческая древность во всем укладе деревенской жизни. Соха, борона, изба, телега кто их выдумал? Никто. Весь народ скопом. Две тысячи лет тому назад эти предметы были точка в точку в таком же виде, как и теперь. Совсем так же люди тогда и сеяли, и пахали, и строились. Две тысячи лет тому назад!.. Но когда же, в какие чертовски отдаленные времена сложился этот циклопический обиход? Мы об этом не смеем даже думать, милый Егор Иванович. Здесь мы с вами проваливаемся в бездонную пропасть веков. Мы ровно ничего не знаем. Как и когда додумался народ до своей первобытной телеги? Сколько сотен, может быть тысяч, лет ушло на эту творческую работу? Черт его знает! вдруг крикнул во весь голос студент и торопливо передвинул фуражку с затылка на самые глаза. Я не знаю, и никто ничего не знает... И так все, чего только ни коснись: одежда, утварь, лапти, лопаты, прялка, решето!.. Ведь поколения за поколениями миллионы людей последовательно ломали голову над их изобретением. У народа своя медицина, своя поэзия, своя житейская мудрость, свой великолепный язык, и при этом заметьте ни одного имени, ни одного автора! И хотя все это жалко и скудно в сравнении с броненосцами и телескопами, но простите меня какие-нибудь вилы удивляют и умиляют несравненно больше!..

Ту-ру-ру, ти-лю-лю, запел фальшиво Жмакин и завертел рукой, подражая шарманщику. Завели машину. Удивляюсь, как это вам не надоест: каждый день одно и то же?

Нет, Егор Иванович, ради бога! заторопился студент. Вы только послушайте, только послушайте меня. Мужик, куда он у себя ни оглянется, на что ни посмотрит, везде кругом него старая-престарая, седая и мудрая истина. Все освещено дедовским опытом, все просто, ясно и практично. А главное абсолютно никаких сомнений в целесообразности труда. Возьмите вы доктора, судью, литератора. Сколько спорного, условного, скользкого в их профессиях! Возьмите педагога, генерала, чиновника, священника...

Попросил бы не касаться религии, внушительным басом заметил Жмакин. Ах, не в этом дело, Егор Иванович, нетерпеливо и досадливо замахал рукой Сердюков. Возьмите, наконец, прокурора, художника, музыканта. Я ничего не говорю, все это лица почтенные. Но каждому из них, наверное, хоть раз приходила в голову мысль: а ведь, черт побери, так ли уж нужен человечеству

мой труд, как это кажется? У мужика же все удивительно стройно и ясно. Если ты весной посеял, то зимою ты сыт. Корми лошадь, и она тебя прокормит. Что может быть вернее и проще? И вот этого самого практического мудреца извлекают за шиворот из недр его удобопонятной жизни и тычут лицом к лицу с цивилизацией. В силу статьи такой-то и на основании кассационного решения за номером таким-то, крестьянин Иван Сидоров, нарушивший интересы чересполосного владения, приговаривается, и так далее. Иван Сидоров на это весьма резонно отвечает: Ваше благородие, да ведь еще наши деды-прадеды пахали по эту вербу, вот и пень от нее остался. Но тогда является на сцену землемер Егор Иваныч Жмакин. Прошу без намеков по моему адресу, обидчиво прервал Жмакин. Является... ну, скажем, землемер Сердюков, если это вам больше нравится, и изрекает: Линия АВ, отграничивающая владения Ивана Сидорова, идет по румбу зюйд-ост, сорок градусов тридцать минут. Очевидно, что Иван Сидоров совместно с дедом и прадедом запахал чужую землю. И вот Иван Сидоров сидит в кутузке, сидит совершенно правильно, по всем статьям уложения о наказаниях, но все-таки он ровно ничего не понимает и хлопает глазами. Что значит для него ваш румб в сорок градусов, если он с молоком матери всосал убеждение, что чужой земли на свете не бывает, а что вся земля божья?.. К чему вы все это выражаете? угрюмо спросил Жмакин. Или вот еще: гонят Ивана Сидорова на военную службу, горячо продолжал Сердюков, не слушая землемера. И вот дядька учит его: Доверни приклад, втяни живот, делай рраз! Подавайся всем корпусом вперед... Да позвольте же, господа! Я сам прослужил отечеству два месяца и охотно верю, что для военной службы эти кунштюки¹ необходимы. Но ведь это же для мужика чистая абракадабра, колокольня в уксусе, сапоги всмятку!